

Большая пресс-конференция Владимира Путина 18 декабря 2014 года. Часть 3

Что касается уговоров Турции присоединиться к санкциям, я и не сомневался. Я когда был там, господину Эрдогану сказал: «Может быть, о некоторых вещах нам сейчас не стоит публично говорить, не стоит дразнить гусей, а то завтра налетят сюда?» Но господин Эрдоган – крепкий мужик, он мог не делать этого. Я говорю: «Давайте не будем некоторые вещи объявлять». Но он подумал и говорит: «Нет, будем». Это выбор наших турецких партнёров. Он говорит: «Нам скрывать нечего, мы ничего ни у кого не собираемся украсть, утащить. Мы решаем наши двусторонние отношения».

Кстати говоря, вы знаете, много было в нашей истории трагического и драматического, и много хорошего было во времена Ататюрка. Что бы я хотел в этой связи сказать? И в Европе ведь тоже складывалось очень непросто между различными странами и народами. Я думаю, что нам очень хороший пример сотрудничества, выстраивания отношений в современных условиях демонстрируют, скажем, Германия и Франция. Сколько они воевали между собой: и Первая мировая война, и Вторая мировая война, и 1870 год – чего только не было, но в современных условиях выстроились в рамках одного союза, работают очень эффективно. И мы должны хорошие примеры брать на вооружение.

У нас с Турцией очень много, хочу это подчеркнуть, совпадающих региональных интересов. Более того, без активного участия Турции в решении ряда региональных вопросов эти вопросы и решены быть не могут. Поэтому мы очень заинтересованы в развитии отношений и будем это делать.

В.ПУТИН: «Синьхуа» нельзя обойти. Миллиард 300 миллионов человек в Китае живёт.

ФАНЬ ВЭЙГО: Спасибо.

Фань Вэйго, информационное агентство «Синьхуа», Китай.

Уважаемый Президент! Как Вы оцениваете развитие российско-китайских отношений в уходящем году? И какими Вам видятся перспективы развития этих отношений в следующем году? Как известно, в следующем году в Уфе состоятся саммиты БРИКС и ШОС. Как Вы оцениваете взаимодействие России и Китая в этих структурах?

Большое спасибо.

В.ПУТИН: Начну с конца. Должен сказать, что ШОС, и мы об этом знаем, создавалась как структура для решения пограничных вопросов после развала Советского Союза между Китаем и бывшими республиками Советского Союза. Должен сказать, что она в этой части сработала очень эффективно и выполнила свою задачу. У нас ведь не было никаких конфликтов, слава богу, никаких неудовольствий в отношении друг друга. Вопросов было много, они все решены, и решены на основе учёта интересов и Китая, и всех других участников ШОС, в том числе и России.

Но эта структура вышла за рамки своих первоначальных границ, уже в виртуальном смысле этого слова. Она вышла за рамки тех задач, ради которых создавалась. Почему? Да потому, что она востребована. Этого бы не случилось, если бы международное сообщество и сами страны – участницы ШОС не поняли и не осознали, что они заинтересованы в дальнейшей совместной работе.

Сейчас, вы знаете, интерес к совместной работе в рамках ШОС проявляют и Иран, и Пакистан, и Индия, и ряд других стран, которые являются наблюдателями. В качестве постоянных и полноправных членов Шанхайской организации сотрудничества заявили себя уже и Индия, и Пакистан. И мы сейчас рассматриваем этот вопрос. Но, безусловно, это влияет и на отношения между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой.

Мы хорошо знаем, что Китай в страновом измерении является нашим крупнейшим торгово-экономическим

партнёром, у нас под 90 миллиардов долларов оборот будет в этом году, и он растёт, несмотря на все трудности в мировой экономике, и будет расти дальше, в этом я нисколько не сомневаюсь.

Наша главная задача заключается в диверсификации наших торгово-экономических связей. И в этом отношении мы двигаемся, и двигаемся позитивно, я имею в виду, что мы всё больше и больше уделяем внимания вопросам изменения структуры нашего товарооборота за счёт высокотехнологичной части. Мы строим, как вы знаете, атомные электростанции и будем дальше это делать, если в этом Китай заинтересован. Мы работаем вместе в космосе, в авиастроении и в самолётостроении, в создании новых вертолётов тяжёлого класса, мы работаем по целому ряду других новых перспективных направлений.

И, что самое главное, у нас много совпадающих интересов на международной арене, в том числе это касается стабилизации ситуации на международной арене. Мы очень тесно сотрудничаем на площадке Организации Объединённых Наций и в Совете Безопасности. Сотрудничество России и Китая на этой площадке, безусловно, является одним из очень важных элементов, стабилизирующих сегодняшнее положение в мире.

К.УИВЕР: Кортни Уивер из Financial Times.

У меня вопрос по поводу Евтушенкова. Он вчера вышел на свободу. Если есть реальный уголовный иск против него, реальные уголовные дела, то почему он вышел на свободу сразу после того, как компания «Башнефть» перешла государству? Это знак для крупных бизнесменов в России, что правила игры в России сейчас меняются и может быть пересмотр приватизации в России?

Спасибо.

В.ПУТИН: Дело «Башнефти» не имеет ничего общего с пересмотром итогов приватизации. Почему? Потому что судом не поставлена под сомнение законность приватизации, судом поставлен под сомнение факт передачи имущества из собственности Российской Федерации в региональную собственность, а не факт приватизации. Ещё раз подчеркну, к приватизации не имеет никакого отношения. Единственное, в чём заподозрили следователи Следственного комитета господина Евтушенкова, это только в том, что, по их мнению, зная о высокой стоимости этого актива, когда он уже находился в собственности субъекта Федерации, а, по предварительной оценке Следственного комитета, эта стоимость была где-то 5–7 миллиардов долларов, он купил это за 2 миллиарда.

И дело не в том, что он занизил цену при покупке, а дело в том, что он таким образом легализовал, помог легализовать неправомочным собственникам, как считает следствие, после ряда итераций актив оказался в частной собственности в конце концов, даже не в собственности Республики Башкортостан, помог как бы отмыть деньги. Но следствие не доказало этого факта. В этой части с него обвинения сняты, а что касается перехода из собственности «Системы» в федеральную, это не имеет отношения к приватизации. Ещё раз повторяю, это имеет отношение только к неправомерной, как считает суд, передаче из федеральной собственности в региональную. Вот и всё.

Я надеюсь, что и сама система, которая много сделала для развития, скажем, микроэлектроники, очень активно работает по другим направлениям, а не только в сфере ТЭК, не только восстановит свои позиции на бирже. Мы об этом поговорим, я хочу встретиться с нашими ведущими бизнесменами перед Новым годом, я это делаю регулярно, и господин Евтушенков тоже приглашён на эту встречу.

Д.ПЕСКОВ: Владимир Владимирович, может быть, всё-таки Грузию? Обещали.

В.ПУТИН: Да, пожалуйста.

Т.ГОЦИРИДЗЕ: А я уже подумала, что Вы не хотели отвечать.

В.ПУТИН: Нет-нет.

Т.ГОЦИРИДЗЕ: Грузинская телекомпания «Маэстро», Тамара Гоциридзе.

Каковы перспективы российско-грузинских отношений? Считают ли опять в России, что Грузия – это отрезанный ломоть? Или же есть возможность их вывести на какой-то новый уровень, так как за последнее время динамика отношений Грузии с Евросоюзом и НАТО более активная, чем, допустим, с Россией? Насколько уже назрело, чтобы встретились главы государств России и Грузии? Насколько есть для этого повод и темы?

И самое последнее: какую роль может сыграть Россия в урегулировании конфликта? Я уточняю, что, признав

со стороны России две территории Грузии и разместив там войска, конфликт-то остаётся в принципе неурегулированным. Что для этого может предложить Россия?

В.ПУТИН: Вы знаете, ведь вопрос, так же как по юго-востоку Украины, заключается в том, чтобы договариваться с людьми, которые живут на территориях. Я в своё время уговаривал Михаила Николаевича Саакашвили, который сейчас в бегах находится, – кстати, мы здесь совершенно ни при чём, никто же, наверное, [нас] не заподозрит в том, что его гоняют, как вшивого по бане, по всему миру сейчас действующие грузинские власти – не по нашей инициативе, мы здесь совершенно ни при чём, – и даже не дают ему рабочую визу в США, насколько я знаю. Я его в своё время уговаривал, говорил: «Михаил Николаевич, не надо этого делать, ни в коем случае не начинайте боевых действий». – «Нет, ни в коем случае». И начал. Результат известен. Но очень трудно сейчас выйти.

Я понимаю, это боль Грузии и грузинского народа, рана кровоточащая. Но ведь 1919 год (тоже все знают), были очень тяжёлые события, когда после распада Российской империи Грузия объявила о создании независимого государства, а Абхазия сказала, что хочет остаться в составе России. И было всё то же самое: и та же карательная операция, и боевые действия. Это же не забылось. Понимаете, это не мы придумали. Нас всё время все обвиняют во всех смертных грехах, что мы провоцируем. Ничего мы не провоцируем. Так сложилось. Надо договариваться с этими людьми. И мы готовы этому способствовать. Но после того как эти предупреждения были проигнорированы, начались боевые действия, да, Россия признала независимость этих республик. Надо исходить из реалий.

Можно ли в этих условиях что-то делать? Я Вам честно скажу: сложно очень. Тем не менее надо на первом этапе хотя бы наладить отношения, прямые контакты иметь, диалог должен быть какой-то политический, а не отвергать с порога. Если это удастся сделать, то мы всячески будем способствовать этому процессу. А к чему он приведёт, я сейчас не могу сказать. Не могу.

Что ещё?

Т.ГОЦИРИДЗЕ: О встрече.

В.ПУТИН: О встрече. Вы знаете, внутри Грузии у нас очень мало контактов, к сожалению. Практически их, можно сказать, нет. Там и внутривнутриполитическая борьба не прекращается, мы видим. То, что от нас просили в своё время, это либерализовать поставку грузинских товаров на российский рынок, мы это сделали. И сделали в ответ на решение Грузии не препятствовать присоединению России к Всемирной торговой организации, несмотря на наши политические разногласия. Это был очень хороший жест со стороны грузинского руководства, и мы ответили на этот жест открытием нашего рынка.

Мы и дальше готовы двигаться в этом направлении. И если грузинское руководство сочтёт возможным, мы будем рады любого представителя грузинского руководства – и Президента, и премьера – видеть в Москве.

Д.ПЕСКОВ: Владимир Владимирович, может быть, коллега из Чечни, потому что у нас Чечня затрагивалась?

Будьте любезны.

А.КАРИМОВ: Добрый день, Владимир Владимирович!

Альви Каримов, пресс-секретарь главы Чеченской Республики, телеведущий, автор передачи «Диалоги», героем которой были Вы, за что я Вам очень благодарен.

У меня вопрос такой. Конечно, санкции и так далее, недружественное отношение целого ряда стран к России – это понятно. Но обидно, что к этому подключились и славянские народы, славянские страны, которые всегда считались для нас дружественными.

В этой связи хотелось бы узнать Ваше мнение: в перспективе возможно по-прежнему, чтобы славянские народы – Сербия, Польша, Чехия, Болгария, Россия и так далее – составили какой-то дружественный, если даже не государственный союз? Я имею в виду в перспективе. И чтобы они с одних позиций выступали на международной арене, как это сейчас делают англоязычные страны.

И следующий у меня вопрос. Я хотел бы сказать, что госпожа Собчак передёргивает факты. Рамзан Ахматович никогда не нарушал Конституцию и никогда не допустит того, чтобы на территории Чеченской Республики её нарушали.

К.СОБЧАК: Он сделал такое заявление, это правда.

А.КАРИМОВ: Я молчал, когда Вы нагло, беззастенчиво лгали.

К.СОБЧАК: Я могу свои слова продемонстрировать Вам.

Д.ПЕСКОВ: Ксения, Вам не мешали задавать вопрос.

А.КАРИМОВ: Я хотел бы задать такой вопрос. Когда ни в чём не повинные люди, сотрудники ДПС, учителя, журналисты, их жизни ставятся под сомнение, когда гибнут твои боевые товарищи – у сотрудника ДПС, который просто нёс свою службу, остались четверо маленьких девочек сиротами, две из них ДЦП-больные, и жена беременная, – и когда глава республики точно знает, что определённые семьи находились в контакте с боевиками – не боевиками, а террористами, боевиков нет уже, – когда эти семьи просили содействовать тому, чтобы эти люди были возвращены, они этого не сделали. Они звонили им в лес, говорили: «Как, сыночек, ты там спишь? Не холодно ли?» – и так далее.

Глава республики говорит, что это уже называется по закону содействием терроризму. Он говорит, что этих людей нужно привлекать к ответственности. Как Вы считаете, нужно ли в отношении террористов применять весь арсенал сил, средств, возможностей, для того чтобы не ставить под угрозу жизни сотен и тысяч человек, ведь в данном случае, если бы не были оперативно приняты меры, жертв было бы 500, 1000 и больше?

Извините за эмоциональность.

В.ПУТИН: Понятно.

Что касается пострадавших и семей погибших. Уверен, что Рамзан никогда не оставит в беде и нужде семьи своих боевых товарищей. Если надо, и мы тоже им поможем. Это первое.

Второе. Что касается пособничества, то, конечно, все пособники должны привлекаться, но, разумеется, в рамках действующего законодательства, в рамках действующего закона. А что там было на самом деле, повторяю, будет понятно в ходе предварительного разбирательства. И то, что нужно бороться с терроризмом по всей поляне, включая и элемент пособничества, это без всяких сомнений. Но, повторяю, только в рамках действующего закона.

По поводу славянских стран. Вы знаете, они находятся в достаточно сложном экономическом положении, а значит, очень зависимы, зависимы от давления. Видите, даже это давление, связанное, конечно, и с внешнеэкономической конъюнктурой, но отчасти и с санкциями, и на нас влияет, но на эти малые страны влияет ещё сильнее.

Они очень зависимые. И поэтому их суверенитет, конечно, подвергается большим испытаниям. Но я уверен и знаю, я просто это знаю, внутри народа тяга к определённому если не политическому, то культурному и духовному единству сохраняется, сохранится и никуда не денется, истребить её невозможно.

Н.СЕЛЬДЕМИРОВА: Здравствуйте! Наталья Сельдемирова, «Авторadio». Поскольку я представляю автомобильную радиостанцию, то и темы будут соответствующие.

Первое, что я хотела бы спросить. Когда вводились анτισанкции, то пошли упорные слухи о том, что у нас запретят импортные автомобили. Сейчас, конечно, это уже произошло само собой: не запретили, а то, что их сейчас не ввозят из-за колебания курсов. Но всё-таки теоретически хотя бы в целом такое возможно – запрет импортных машин?

И второе. Вы, наверное, не в курсе, но в народе прозвали службу эвакуаторов «крокодилами». Этот милый (показывает игрушечного крокодила), но в жизни всё гораздо страшнее, они «жрут» всё подряд.

Люди просто не справляются уже с такими штрафами, причём они бывают часто необоснованными. Если человек припарковал машину около дома, то под покровом ночи её могут просто увезти. Такое творится в столице у нас сейчас.

Причём можно было человеку дать штраф в три тысячи рублей за неправильную парковку – но нет же, эвакуируют! За это нужно платить ещё деньги. Человек на следующий день мотается по всей Москве. В общем, это многомиллионный бизнес, это всем очевидно. Как Вы считаете, справедливо такое обирание граждан? Тем более в сегодняшней сложившейся непростой экономической ситуации.

В.ПУТИН: Что касается импортных машин. Действительно, когда мы столкнулись с таким санкционным незаконным беспределом, конечно, у нас в Правительстве начали думать о том, а чем ответить. И один из вариантов ответа – это запрет на ввоз на российский рынок и новых, и подержанных машин.

Почему? Потому что все мировые бренды уже работают в России. Запрет на ввоз готовой техники, без всяких сомнений, поддержит их производство, во-первых. А во-вторых, будет достаточно жёстким и для экономики тех стран, которые занимаются этой санкционной деятельностью.

Вы абсолютно правы, при сегодняшнем курсе это просто не имеет никакого экономического смысла, потому что курс сам по себе всё расставил на место. Придерживаться мы, конечно, будем и поддерживать будем тех производителей, в том числе иностранных производителей, которые приходят в Россию, соглашаются с условиями глубокой локализации – 50 и более процентов.

Что касается эвакуации, то, конечно, всё должно быть в меру, понимаете? Кроме автомобилистов есть ещё и пешеходы, которые не довольны тем, что в некоторых местах, особенно в центре Москвы, невозможно не только проехать, но даже и пройти. Поэтому городские власти так же, как и в любой другой столице, московские в частности, должны были наводить порядок.

Повторяю, всё должно быть в меру и в рамках отработанных правил. А эти правила, без всяких сомнений, должны приниматься публично, во всяком случае, согласовываться с общественностью, если надо, выноситься на суд различных общественных организаций, в том числе и московского отделения Общероссийского народного фронта, на Общественную палату и обсуждаться среди депутатов.

Если правила отработаны, они должны соблюдаться всеми, в том числе и участниками движения, и городскими властями. Разумеется, эти штрафы, нормы не должны быть запредельными, должны соответствовать уровню доходов. Это точно. Я просто не знаю, сколько с людей берут, но надеюсь, что здравый смысл будет иметь место.

Извините, вот «Калининградка» написано. Давайте Калининград послушаем, очень важный тоже регион России.

Е.НЕСМАЧНАЯ: Здравствуйте, Владимир Владимирович!

Спасибо за то, что дали возможность задать Вам вопрос. Меня зовут Елена Несмачная, газета «Калининградка», естественно, из Калининградской области.

Все, наверное, понимают, что мы живём в отрыве от основной России, у нас так и называют: мы и большая Россия. К сожалению, так есть. Вокруг нас наши друзья, мы их считаем друзьями, часто к ним ездим. Но в то же время очень часто с той стороны приходят новости, что они усиливают силы НАТО, что они обороняются со всех сторон от нас, пишут о том, что мы хотим на них напасть...

В.ПУТИН: А вы не собираетесь?

Е.НЕСМАЧНАЯ: Нет. А я хотела у Вас спросить...

В.ПУТИН: Успокойтесь.

Е.НЕСМАЧНАЯ: Нет, вопрос у меня связан с другим: будет ли усилена российская группировка в Калининградской области?

И ещё, если можно, второй вопрос: что будет со строительством Балтийской АЭС? Тоже очень волнующий людей вопрос.

В.ПУТИН: Строительство Балтийской АЭС идёт, насколько я понимаю, и всё по плану, как Кириенко докладывает. У нас очень эффективно работающая компания «Росатом», и все технологии, которые применяются сегодня и внутри России, и на экспорт, являются технологиями так называемого постфукусимского уровня, то есть это повышенный уровень безопасности. Я думаю, что, наверное, никто из наших конкурентов таких технологий по безопасности пока ещё не применяет. Это первое.

Второе, что касается отношений с соседями. Я знаю, что на региональном уровне отношения складываются действительно очень хорошие и дружественные, без всякого преувеличения. И мне руководители региона и муниципалитетов, и самой Калининградской области многократно говорили о том, что они заинтересованы в развитии этих, особенно приграничных, отношений. В Калининград много ездит и поляков, и немцев. И наши

граждане из Калининграда очень часто там бывают. Я думаю, что надо фобии оставить, а сотрудничество развивать.

Вот там плакат «Ветераны». Обязательно надо дать слово людям, которые хотят об этом поговорить. Пожалуйста.

А.ИВАНОВ: Владимир Владимирович, здравствуйте!

Иванов Алексей, город Кириллов, Вологодская область, районная газета «Новая жизнь».

Уважаемый Владимир Владимирович! В следующем году у нас будет 70 лет победе в Великой Отечественной войне. Ветераны Великой Отечественной войны глубоко благодарны Вам за то, что Вы смогли улучшить жилищные условия всем тем, кто в этом нуждается.

Но, к сожалению, есть такая категория граждан, которая называется «труженики тыла». У них был очень замечательный, большой, огромный вклад в общее дело – в победу в Великой Отечественной войне. Не собираетесь ли Вы и Правительство страны улучшать жилищные условия именно этой категории граждан?

Спасибо.

В.ПУТИН: Мы всегда исходили из того, что и труженики тыла, и ветераны боевых действий в широком смысле этого слова заслуживают особого внимания со стороны государства. Я прекрасно знаю эту тему, которую Вы сейчас подняли. Но, повторяю ещё раз, когда мы принимали решение, и я лично это делал, об ускоренном обеспечении жильём ветеранов Великой Отечественной войны, мы исходили из одной цифры, она измерялась несколькими десятками тысяч человек. Когда начали это делать, получилось, что там сотни тысяч человек, понимаете? И эта цифра постоянно увеличивалась. Это было абсолютно неожиданно не только с социальной, но и с бюджетной точки зрения.

Поэтому мы должны завершить сначала всё, что было намечено сделать для ветеранов Великой Отечественной войны, ну и, конечно, нужно думать о том, как помогать людям, которые, работая в тылу, обеспечили победу в Великой Отечественной войне.

Я сейчас говорю об этом очень аккуратно, потому что мы должны, прежде чем что-то публично сказать – а это очень публичное заявление, на всю страну, – просчитать каждый шаг, особенно в современных условиях.

Красная табличка, скромно девушка сидит без всякой надежды на то, что её заметят.

Пожалуйста.

Л.НАЛБАНДЯН: Здравствуйте! Спасибо, что заметили. Лиана Налбандян, журналист «Собеседника».

В этом году мы все отмечаем Ваш рекордный рейтинг популярности у народа. Недавно один из социологических фондов провёл опрос, согласно которому россияне назвали Вас человеком года среди российских политиков.

Проблема в том, что Ваши ближайшие конкуренты набрали 2–4 процента, то есть у Вас был огромный отрыв. Вас не смущает такое безоговорочное первенство, а значит, и одиночество на политическом поле?

Спасибо.

В.ПУТИН: Мне не скучно, так что Вы на этот счёт не беспокойтесь. (Смех в зале.) А потом, Вы знаете, я много раз на этот счёт высказывался. Это всё не застывшие вещи, и надо к этому относиться по-серьёзному. Что значит относиться по-серьёзному в моём понимании? Дело надо делать, работу работать, а не думать о том, как бы что сохранить: лишний служебный телефон или рейтинг. Как только начинаешь задумываться о сохранении каких-то рейтингов, то в эту же секунду он начинает падать, потому что вместо конкретной работы начинается профанация.

До сих пор такой стиль работы меня не подводил. Надеюсь его сохранить в будущем и надеюсь, что он тоже будет приносить свои положительные результаты. Главным образом не для того, чтобы это было отмечено на бумаге, а в жизни страны. Для людей чтобы было лучше – вот к чему надо стремиться.

Пожалуйста, девушка с платочком.

Е.ВИНОКУРОВА: Спасибо, иначе меня руководство убило бы.

В.ПУТИН: Ничего себе свободные средства массовой информации у нас.

Е.ВИНОКУРОВА: Владимир Владимирович, я бы хотела продолжить тему, которую начали мои коллеги, тему «пятой колонны», тему врагов России, и спросить у Вас, считаете ли Вы некоторые категории людей врагами России, а именно тех руководителей госкорпораций, которые сперва просят занять им триллионы из бюджета, потом на миллионы проводят закупки айфонов, потом выбрасывают на рынок страны облигации, а также не забывают выплатить себе миллионные бонусы; тех чиновников, даже в Вашем близком окружении, которые живут действительно во дворцах, учитывая, что наши бабушки сейчас считают копейки на хлеб; тех людей, которые руководят государственными телеканалами, показывают сюжеты про распятых детей, которые формируют наш отрицательный имидж на Западе и вредят Вашему личному имиджу, затрудняют переговорный процесс и провоцируют рознь; тех политиков, которые открыто призывали в эти месяцы дикого напряжения для нас всех, я думаю – для Вас тоже, к тому, чтобы Россия развязала агрессивную войну, то есть совершали фактически уголовное преступление, и тех силовиков, которые оставались абсолютно безучастны к этому, но зато, например, отрядили целый отряд следователей на то, чтобы вести дело о якобы краже картин сторонниками Навального, учитывая, что автор картин заявляет, что кражи не было, что опять же только вредит нашему имиджу на Западе и осложняет нашу сегодняшнюю ситуацию.

И последнее. Владимир Владимирович, какая годовая зарплата у Игоря Ивановича Сечина?

Спасибо Вам огромное.

В.ПУТИН: Зарплату Сечина не знаю. Я, честно говоря, даже свою зарплату – как бы приносят, я их складываю, на счёт отправляю, даже не считаю. А что касается Сечина, честно говоря, не знаю, но знаю, что сотрудники крупных наших компаний, конечно, получают очень солидные деньги. Но мы должны смотреть на их уровни заработной платы не по сравнению со средним заработком в стране даже, хотя должны это иметь в виду всегда, но смотреть, как их коллеги в таких же корпорациях в мире получают.

Потому что сегодня там Сечин может работать, завтра, может быть, мы пригласим какого-то иностранного специалиста. Но для того чтобы пригласить специалиста – не хочу, чтобы это рассматривалось так, что Сечина собираемся увольнять, он будет работать, он работает, кстати, достаточно исправно и весьма эффективно, он эффективным менеджером оказался, но я сейчас не про него – я говорю про то, что в некоторые компании мы можем пригласить и иностранных специалистов, но мы не можем иностранному – платить одну зарплату, а нашим – другую. Это всё-таки нужно сопоставлять в целом по отрасли уже в мире, что называется. Поэтому Вы меня простите, но такой популизм неуместен.

Но, конечно, при этом нужно элементы социальной справедливости соблюдать. А в чём они могут проявиться? В так называемых золотых парашютах, это точно. И я согласен с депутатами Государственной Думы, и с Правительством, что эти «парашюты» нужно вычищать. Это делаем не только мы, это и в других странах делается, и надо это делать в будущем.

Теперь по поводу чиновников из моего ближайшего окружения. В моём ближайшем окружении нет чиновников и, надеюсь, никогда не будет. Они все коллеги, но я ни с кем не сближаюсь и не собираюсь сближаться. Есть определённая государственная функция, которую исполнять исправно, сближаясь с кем-то в личном плане, практически невозможно. Я это давно осознал, понял и поэтому стараюсь со всеми держаться на определённом расстоянии, но работать доброжелательно и с полным пониманием той ответственности, которая стоит перед людьми. Можно, конечно, бесконечно их трепать, этих чиновников, но не забывать, что от их эффективной работы зависит судьба миллионов и миллионов наших граждан, их социальное и экономическое самочувствие.

Есть ли в чьих-то действиях признаки того, что они перегибают палку, что называется? Наверное, есть. Это всегда происходит и везде. Надо за этим внимательно следить. И, если представители средств массовой информации будут на это обращать внимание, это самый лучший способ того, чтобы бороться со всякими перегибами, в том числе и в отношениях с оппозицией, некоторых из этих людей Вы сейчас упомянули.

Каждый имеет право на собственное мнение. Каждый имеет право на то, чтобы высказывать свою позицию, но, ещё раз повторяю, в рамках действующего закона, не раскачивая страну и не присваивая себе монополию на истину в последней инстанции.

Давайте теперь по Ирану.

Р.САФАРОВ: Раджаб Сафаров, журнал «Деловой Иран».

Владимир Владимирович, ровно год тому назад Вы здесь, в этой аудитории, заявили о том, что «Иран – наш сосед, он приоритетнейший наш партнёр»... Я цитирую Вас.

В.ПУТИН: Спасибо за доверие.

Р.САФАРОВ: Что «мы намерены развивать отношения во всех направлениях с этой страной. И это принципиальнейший выбор, наш принципиальный выбор».

Но год прошёл, на самом деле товарооборот уменьшился, никаких особых контактов, которые могли бы привести к каким-то конкретным, крупным соглашениям, не получилось. Иран не зовут в ШОС, Ирана нет в Евразийском сообществе, Иран на самом деле не участвует в крупных энергетических проектах. Тот большой нефтяной контракт, который в начале этого года был подписан, так и не реализован.

Более того, на самом деле я исхожу из того, что товарооборот, который в этом году есть, меньше чем полпроцента от товарооборота с другими странами у России.

И получается парадокс. Никто в России не отвечает за это состояние, ни один чиновник, ни один государственный деятель не несёт ответственности за падение товарооборота с Ираном. Может быть, стоит Вам подумать, чтобы на самом деле назначить или уполномоченных представителей Президента или от Правительства, чтобы каждый по ключевым странам отвечал именно за товарооборот в развитии торгово-экономических отношений?

И самое последнее. От действий послов очень многое зависит. Может быть, стоит как-то посмотреть по-другому на деятельность послов? Если посол в течение одного года не развивает или не содействует торгово-экономическим отношениям хотя бы на пять процентов, серьёзное замечание. Если во втором году нет такого развития, то тогда сменить, может быть, посла?

На самом деле я исхожу из того, что от взаимодействия нашего с вами (в плане взаимодействия с Ираном имеется в виду) очень многое зависит. Вы в прошлом году обещали, что посетите Иран, этого не произошло. Вы обещали, что будет подписано крупное экономическое соглашение с Ираном, тоже не произошло этого. Я не понимаю: или в Вашей стратегии что-то изменилось, или команда всё-таки не реализовывает Ваши директивы?

Спасибо большое.

В.ПУТИН: Первое, что касается послов. Конечно, в обязанности посла входит постоянное улучшение межгосударственных связей, но напрямую в его обязанности не входит увеличение товарооборота. Если мы будем поступать в соответствии с Вашими рекомендациями, то мы послов не напасёмся.

А какова эффективность работы дипломатической миссии в той или иной стране, это определяет Министр иностранных дел и в конечном итоге – Ваш покорный слуга по докладам Министерства иностранных дел. Мы, безусловно, посмотрим, в том числе и после Вашего выступления, на эффективность работы нашего посольства, но в целом мы удовлетворены тем, как они работают.

Что касается товарооборота, то он действительно несколько снизился. Мы обсуждали это и с Президентом Ирана. Мы предпринимаем попытки улучшить товарооборот, его структуру и объёмы.

Это зависит не только от нас. Это зависит от той обстановки, которая складывается в мировой экономике. Это процессы чисто объективного характера, потому что Иран – это тоже нефтегазодобывающая страна, и в значительной степени экономика Ирана так или иначе завязана на мировой нефтегазовый сектор.

Сейчас мы все являемся свидетелями понижения цен на энергоносители, на нефть. Много всяких разговоров на этот счёт, почему так происходит. То ли это какой-то сговор между Саудовской Аравией и Соединёнными Штатами, для того чтобы наказать Иран, для того чтобы повлиять на экономику России, на Венесуэлу и так далее.

Может быть, а может быть, и нет. Может быть, это просто борьба традиционных производителей сырья с той же сланцевой нефтью, и скоро (она уже где-то подошла к своей нулевой себестоимости) может опуститься, и поддержать ещё такую ставку – всё в конечном итоге развалится, и цены пойдут вверх. Мы этого достоверно сказать не можем.

Могут ли совпадать интересы, скажем, администрации США и основных добытчиков сырья? Могут. Потому что администрация, в принципе, очень спокойно относится к тем вложениям, которые сделаны частными

компаниями в сланцевую нефтедобычу. Для них главное – общий уровень цен.

Если он будет постоянно держаться низко, этот уровень цен, то в конечном итоге компании перестанут вкладывать в трудноизвлекаемые запасы, в новые месторождения, и на фоне роста мировой экономики это когда-нибудь так скакнёт, что, в принципе, будет плохо даже для индустриально развитых стран. Многие это понимают.

Кстати сказать, наши китайские друзья это прекрасно понимают. Они не заинтересованы в том, чтобы нефть опускалась слишком низко и держалась так долго. Иран зависит от этого, и с этим ничего не поделаешь. Мы ищем возможности диверсификации сотрудничества с Ираном и будем это делать, и мы делаем это искренне.

Что-то получается, что-то нет. Мы работаем и в сфере машиностроения, в сфере авиастроения, мы ищем другие возможности диверсификации помимо нефтегазового сектора, но тот контракт, о котором Вы сказали, мы искренне стремились к его реализации. Вы не правы, когда говорите, что у нас некому за это отвечать. У нас Министр энергетики неоднократно бывал в Иране и приглашал сюда своих партнёров.

Это был очень сложный процесс поиска компромиссного, взаимоприемлемого решения. В конце концов он найден. Там очень всё непросто с расчётами, там целый комплекс проблем, но в целом мы их решили. Но нужна воля с обеих сторон, нужно, чтобы эти контракты, в том числе в области нефти, были выгодными.

Не Правительство же готово реализовывать иранскую нефть, это соответствующие компании должны сделать, но надо, чтобы эти контракты были выгодными для них. Это непростое дело, но мы искренне заинтересованы и будем это делать, будем работать по поиску путей расширения, увеличения нашего товарооборота.

И конечно, мы будем вместе работать с иранскими партнёрами и друзьями над решением иранской ядерной программы. Я думаю, что мы очень близки к решению этой проблемы. Иранское руководство демонстрирует очень большую гибкость, на мой взгляд, очень большую гибкость.

Я вообще даже не очень понимаю, почему до сих пор не подписано окончательное решение по иранской ядерной программе, надеюсь, что это произойдёт в ближайшее время. И если это так, то думаю, что мы увидим существенные изменения и в наших экономических связях.

Р.САФАРОВ: А Ваша поездка в Тегеран?

В.ПУТИН: Моя поездка в Тегеран вполне возможна. И мы согласуем это по дипломатическим каналам в удобное время и для наших партнёров, и для меня. Я был в Тегеране...

Понимаете, важна поездка не для поездки. Ведь я приеду в Тегеран, мы что там будем делать? Встречаться с Президентом, но я с ним только что встречался, и не один раз. Будем и дальше поддерживать контакты.

Если мы увидим, что нужен отдельный визит, у нас ограничений нет. Понимаете, у нас нет никаких ограничений, связанных с каким бы то ни было внешним давлением. Мы обещали, что построим атомную электростанцию, и мы это сделали.

Мы сейчас подписали новые контракты на продолжение нашей совместной работы, и мы это сделаем. Так что вопрос просто технический характер носит. Будем работать.

Вот там девушка сидит, «Мама» у неё на плакате написано.

Пожалуйста.

О.ПАНИНА: Спасибо большое, Владимир Владимирович.

Панина Ольга, журнал «Открытая Россия». Я председатель Всероссийского общественного движения «Союз матерей России», многодетная мама.

Вопрос в следующем. Недавно в СМИ прошла информация о том, что в Государственной Думе находится на рассмотрении законопроект о возрождении в России звания «Мать-героиня», которое, соответственно, предусматривает определённые преференции в качестве пенсионного обеспечения и единовременных выплат.

Вопрос такой: поддерживаете ли Вы возможность возрождения такого звания, естественно, в сегодняшних

реалиях, и если да, то могли бы Вы лично содействовать скорейшему принятию данного законопроекта либо каким-то образом внести подобное предложение?

Спасибо.

В.ПУТИН: Вы знаете, как я отношусь ко всему, что связано с демографией. Здесь поддержка семей, поддержка многодетных семей, поддержка женщин, которые приняли решение о рождении детей – второго, последующего, первого ребенка, не важно, – это очень важный вопрос. Это касается и материальной составляющей, и моральной. И поэтому я, конечно, готов буду поддержать всё, что связано с поддержкой семей, материнства и детства.

Когда мы вводили материнский капитал, я изначально тогда, если вы помните, говорил о том, что это делается с целью материальной и моральной поддержки женщин. И мужчины нашей страны прекрасно это понимают, я вижу, что это решение пользуется поддержкой не только у женской части нашего общества, но и у мужской, потому что на мужчинах особая тяжесть всегда лежит, на их плечах. Мы же любим своих женщин, поэтому и мужчины это поддерживают. И дальше это будем делать. Повторяю, и материально будем изыскивать дополнительные возможности, и будем изобретать любые шаги, связанные с моральной поддержкой.

Я посмотрю, на каком уровне находится этот законопроект. Не вижу никаких, абсолютно никаких препятствий, для того чтобы этот законопроект двигался.

Вы знаете, мы уже больше трёх часов с вами работаем. Нам нужно постепенно заканчивать. Давайте последние три вопроса.

«Про ТВ».

Н.ПЕШЕХОНОВА: Надежда Пешехонова, телекомпания 2ТВ. Мы представляем телеканал «Волгоград-1» в Волгограде.

Вы очень много говорили о том, что нужно создавать общественное независимое телевидение, и в то же время с 1 января 2015 года вступает в силу закон запрета рекламы на платных каналах. Не считаете ли Вы, что этот закон противоречит политике открытого, неподконтрольного телевидения? Потому что доступные каналы в любом случае получают дотации из бюджетов разных уровней и не могут являться независимыми.

И личный вопрос. У нас телеканал распространяется в кабельных сетях. Естественно, мы не платный телеканал и платим кабельным сетям за то, чтобы там присутствовать. Даже наши юристы не могут понять, коснётся ли этот закон таких каналов, как наш.

Спасибо большое.

В.ПУТИН: Вы знаете, я боюсь, что в деталях не воспроизведу ситуацию, которая там складывается, но складывается эта ситуация по чисто экономическим соображениям. Рекламный рынок в тех условиях, в которых мы живём, всегда сужается. И мы должны принять решение: мы общенациональные каналы либо должны поддерживать напрямую из федерального бюджета, что достаточно сложно, поскольку у нас есть и другие проблемы, связанные с обеспечением пенсий, пособий – армия, всё, что угодно, всё, что напрямую связано с бюджетом, – или дать им возможность всё-таки воспользоваться теми сокращающимися объёмами рекламного рынка, который присутствует в России.

Это не наше было решение и не наше предложение. Это не было инициировано властями. Эти решения были инициированы представителями масс-медиа, точнее, руководством этих каналов. Хорошо это или плохо, но логика заключается в том, что если кабельные каналы существуют, то их никто не закрывает, но тогда нужно, чтобы они научились сами зарабатывать деньги, в том числе переходили на платную систему работы. А дело уже аудитории – хотят люди за это платить или нет.

С.АБЛЯЕВА: Здравствуйте!

Я представляю первый крымскотатарский канал, телеканал АТР, Крым, Симферополь.

Ещё весной Вами был принят указ о реабилитации депортированных народов из Крыма. Но, к сожалению, местная власть не делает никаких реальных шагов по реализации этого указа. Как Вы считаете, почему указ до сих пор без жизни?

Спасибо.

В.ПУТИН: Я не считаю, что этот указ без жизни, и вот почему. Потому что, первое, этого никто не может отменить: ни местные власти, ни какие-то другие. Мы объявили о политической реабилитации всех репрессированных народов: и крымскотатарского народа, и немцев, и греков, и армян, и болгар – всех людей, которые подверглись репрессиям. На мой взгляд, это имеет достаточно серьёзное политико-моральное значение.

Но это далеко не всё. Мы объявили также о том, – и это было принято на федеральном уровне, и Вы сейчас вспомнили про указ, – мы объявили о том и приняли решение о том, что все основные языки на полуострове: русский, украинский, крымскотатарский – являются государственными, чего никогда не было раньше в истории крымскотатарского народа. И это тоже очень серьёзная вещь, касающаяся общего морального состояния крымскотатарского народа, ощущения себя полноценными гражданами Российской Федерации. Конечно, это должно всё потихонечку быть реализовано на региональном уровне.

Но и это ещё не все. Самый важный вопрос – это, конечно, вопрос легализации земли. Я понимаю, что это сложно. Крымско-татарское население составляет только часть людей, которые проживают в Крыму. И я знаю, что далеко не все согласны с таким решением, потому что говорят: если мы будем постоянно легализовывать самозахваты, то порядка никогда не наведём.

Но я полагаю, и я прошу, чтобы меня люди, которые в Крыму живут, услышали и поняли. Всё-таки вопрос с репрессированными народами – это отдельная тема. И государство многое задолжало этим людям. Нужно эту страницу закрыть и после этого сказать, что все равны.

И нужно соблюдать закон. Какой бы человек ни был национальности или этнической группы, все должны одинаково соблюдать закон. И конечно, местные власти должны найти такие приемлемые для всех решения, которые бы позволили имплементировать всё, что прописано в законе. Я знаю, что это обсуждается в крымском парламенте. И если пока этого окончательного решения нет, то оно должно быть. Это следующее.

И наконец, в завершение ещё один вопрос. Мы разрабатываем программу, согласно которой все ранее репрессированные народы, в том числе и крымско-татарский народ, должны будут почувствовать поддержку с точки зрения экономики и социальной сферы: строительство дорог, строительство детских садов и другой социальной инфраструктуры.

Это, к сожалению, не вопрос прямо с сегодня на завтра, но его никто не забыл. Почему не с сегодня на завтра? Не потому, что денег нет, хотя денег никогда нет, даже в самые тучные годы их не хватает, но потому что это требует проработки. Нужно понять, где строить, сколько строить, как строить и так далее. Но это мы точно будем делать.

И завершающий вопрос. Давайте про экономику. Мы с экономики начали, экономикой давайте и закончим.

А.КОЛЯНДР: Владимир Владимирович, Вы говорили, что рубль падает и экономические проблемы – из-за падения цен на нефть. Но рубль начал снижаться ещё в 2013 году, инвестиции перестали идти в экономику ещё раньше. Об экономических проблемах министры экономического блока в Правительстве говорили до того, как начал снижаться рубль. И это получается как с простудой: здоровый человек простуду переживает на ногах, больной человек страдает тяжело.

Не считаете ли Вы, что экономические проблемы являются следствием кадровых, внутривнутриполитических и внешнеполитических шагов последних, скажем, двух-трёх лет? И считаете ли Вы, что Вы лично несёте ответственность за эти шаги – падение доллара и экономические проблемы?

И последний вопрос. Приняли ли Вы уже решение о том, будете ли Вы баллотироваться на следующий срок, и будет ли это решение зависеть от курса рубля и экономики?

В.ПУТИН: Это зависит от общих результатов работы в стране и на президентском, и на правительственном уровне, и на уровне Центрального банка. Решение о президентских выборах 2018 года принимать рано кому бы то ни было.

Надо настойчиво работать в интересах граждан Российской Федерации. А по результатам и по настроениям в обществе можно будет сделать вывод о том, кому идти на выборы в 2018 году. Первое.

Второе. Ответственность за всё, что происходит в стране, всегда лежит на главе государства и дальше по

ранжиру вниз. И от этой ответственности я никогда не уклонялся и уклоняться не собираюсь.

И наконец, по поводу кадровых ошибок и так далее. Ошибки всегда есть. В целом, повторяю, должна быть поднята персональная ответственность и сотрудников Центрального банка, и ответственных сотрудников Правительства Российской Федерации за результаты работы на каждом участке, который им доверен.

Вместе с тем считаю, что в целом административные структуры и правительственные и финансовые власти справляются с теми задачами и с теми проблемами, перед которыми стоит сегодня страна.

Я сказал вначале и хочу этим закончить – да, времена непростые, они вызваны целым рядом объективных, а может быть, и субъективных обстоятельств в связи с тем, что можно было более своевременно, более чётко артикулируя, принимать соответствующие решения.

Но в целом политику и Правительства, и Центрального банка считаю правильной. И она даёт нам все основания полагать, что, сохраняя макроэкономическую устойчивость и здоровое состояние самой экономики, опираясь на резервы, которые у нас есть, мы можем решить и социальные задачи, которые были обозначены в указах 2012 года, и выйти из той ситуации, которая сложилась на сегодняшний день, либо в ближайшей, либо в среднесрочной перспективе.

И я сказал – почему. Потому что экономика неизбежно приспособится к условиям низких цен на энергоносители, и она будет обязательно диверсифицироваться.

И второе. Даже если мы исходим из того, что низкие цены будут сохраняться на энергоносители и даже будут снижаться, неизбежно наступит момент, когда произойдёт их плановый, можно сказать, рост в связи с ростом мировой экономики и потребности в энергоносителях.

Я не сомневаюсь, что это будет. Как это будет, как будут работать официальные власти и финансовые, и административные, и правительственные, посмотрим и будем давать оценки их работе по результатам.

Но в одном мы с вами точно можем быть уверены, что мы этот период пройдем и из непростой, конечно, сегодняшней ситуации выйдем, укрепив свои позиции и внутри страны, и в мировой экономике, и на международной арене.

Имея в виду, что все ресурсы, которые нам были нужны для выполнения не только социальных обязательств, но и по развитию оборонной сферы, по модернизации армии, флота, они у нас все заложены, все обеспечены, и, безусловно, все эти планы будут реализовываться.

Самое главное – это обеспечить социальное благополучие людей, проиндексировать пенсии пенсионеров, несмотря на определённое сокращение доходов бюджета. Сможем ли мы это сделать или не сможем? Точно сможем.

И в следующем году мы проиндексируем пенсии не по прогнозной, а по фактической инфляции. Этим вопросам – вопросам социального благополучия граждан – мы будем уделять особое внимание в предстоящий период. И уверен, все эти вопросы будут решены.

Большое вам спасибо за внимание. Поздравляю вас с наступающим Новым годом!

Часть 1

Часть 2

Автор: Артур Скальский © Babr24.com ОФИЦИОЗ, РОССИЯ 4644 19.12.2014, 13:46

URL: <https://babr24.com/?ADE=131570> Bytes: 46004 / 45902 [Версия для печати](#) [Скачать PDF](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)

